
Механизмы реализации медиации в Российской Федерации

Витохина Дарья Михайловна
студентка КУБГАУ

Томбулова Елена Георгиевна
преподаватель, к.ю.н.
г. Краснодар
E-mail: fidariass@yandex.ru

В настоящее время все большее значение приобретают механизмы саморегулирования общественных отношений, то есть когда субъекты российского права получают возможность самостоятельно определять правила поведения, и одновременно контролировать их соблюдение.

Развитие активности и повышение ответственности участников гражданского оборота позволяет государству делегировать часть своих полномочий в определенных сферах институтам гражданского общества, посредством примирительных процедур (медиации, посредничества).

Высокая эффективность медиации в зарубежных государствах и традиции медиации в дореволюционной истории России, ныне оказавшиеся во многом утраченными, определяют вопросы о поиске направлений совершенствования законодательства Российской Федерации о медиации.

Как известно, сегодня в России судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских дел являются основными, традиционными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Однако нельзя отрицать, что в современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества они зачастую оказываются недостаточно эффективными. Участники спорных правоотношений становятся все больше заинтересованными в самостоятельном урегулировании возникающих противоречий.

Под гражданскими делами в широком смысле понимаются дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных и иных правоотношений, то есть не уголовные дела взаимовыгодной основе при осуществлении ими контроля над используемой процедурой и ее результатом. Такие потребности не находят полного удовлетворения в рамках судебной процедуры, что обуславливает необходимость исследования и развития иных способов урегулирования правовых споров, в частности, медиации. В последнее время проблемам примирительных процедур уделяется значительное внимание.

Важность внесудебного разрешения правовых споров на протяжении нескольких лет подчеркивается в выступлениях руководителей высших органов государственной власти Российской Федерации. Идея внедрения примирительных процедур в качестве одного из приоритетных направлений совершенствования судоустройства нашла свое закрепление в Федеральной целевой программе развития судебной системы на 2007-2012 годы. Необходимость оказывать поддержку внесудебным формам разрешения корпоративных конфликтов отмечена в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года. С 1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», которым заложена основа развития медиации в России. Сегодня активно обсуждается разработанный Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», содержащий

положения о судебном посредничестве.

Таким образом, наметилось несколько направлений развития медиации в сфере гражданской юрисдикции в России. При этом научно-обоснованной концепции применения альтернативной процедуры с участием медиатора в российском правовом поле окончательно не сформировано. По нашему мнению, главным положительным моментом медиации состоит в том, что это один из вариантов разгрузки судов от непомерно большого количества дел, которые они сейчас рассматривают. Мы имеем в виду и арбитражные суды, и суды общей юрисдикции, где рассматриваются споры между гражданами. Ведь чем больше обращения в суды, тем сильнее увеличиваются сроки рассмотрения дел, что вызывает, в общем-то, определенные неудобства. Особенно если речь идет о спорах, связанных с предпринимательской деятельностью. Там промедление смерти подобно, там нужно быстро принимать решение. И мы полагаем, что медиация — один из способов устранения данной проблемы.

Медиация — это ступень в развитии правовой системы Российской Федерации, но данная процедура не находит применения в рамках нашей судебной системы. Мы связываем это с несовершенством законодательного акта, отсутствием просвещения населения о медиации, особенностями правовой ментальности наших граждан, финансовой недоступностью для граждан процедуры и неопределенностью статуса медиатора.

Представляется, что указанные в ст. 3 ФЗ о медиации принципы не отражают сущности медиации. Принцип сотрудничества и равноправия сторон является единственным закрепленным в Законе принципом, который характерен исключительно для медиации, скорее, отталкивает конфликтующие стороны от использования этой процедуры. Таким образом, система принципов медиации требует совершенствования. Считаем необходимым введение принципа добросовестности сторон, который позволит избежать неисполнения обязанностей, затягивание сроков проведения процедуры медиации. Для успешного функционирования этого принципа можно предусмотреть ответственность за недобросовестное поведение стороны.

Обсуждение медиации ведётся исключительно в узких кругах специалистов.

Просвещение населения по данному вопросу — это ключевая задача при решении вопроса о популяризации данного метода. Для её решения необходимо предусмотреть самые разнообразные меры, начиная от пропагандирования в СМИ, заканчивая внедрением ознакомительной информации о медиации в школьное и вузовское образование. Особое внимание необходимо уделить программе в курсе гуманитарных ВУЗов, которые выпускают социально-ориентированных специалистов. А курс подготовки медиаторов включить в программу обучения юриспруденции.

Необходимо проводить разъяснительную работу среди судей и работников суда, о необходимости их непосредственного участия в отправлении граждан на медиацию, акцентируя внимание на том, что она медиация не призвана на институциональную замену суда.

Необходима инкорпорация медиации в систему арбитражных судов, полагаем целесообразным сделать медиацию обязательной процедурой, предшествующей судебному разбирательству.

Наличие у медиатора юридического образования в высокой мере определяет степень доверия к нему. Исходя из соображений, что результат медиации это гражданско-правовая сделка, медиатор должен обладать достаточными познаниями в области гражданского права. В противном случае результат соглашения не будет отвечать всем требованиям гражданского законодательства. Это тем важнее, что споры по экономическим делам, при решении которых необходим особый профессионализм, также подлежат медиативному урегулированию.

Следующей серьезной проблемой на пути становления Российской медиации является ее активная коммерциализация. Учитывая добровольность этой процедуры, она должна обладать ощутимыми преимуществами для граждан. Согласно закону, для осуществления медиаторской деятельности на профессиональной основе, необходимо пройти курс обучения по программе подготовки медиаторов. И это ужестораживает, ведь в Государственном

реестре профессий РФ, медиатор, как профессия не числится. А ставки медиаторов не отличаются от ставок профессиональных адвокатов. И в случае неблагоприятного исхода медиации, потребуются дополнительные расходы на адвокатов для судебного разбирательства.

В проекте Арбитражно-процессуального кодекса предусматривалось, что процедура посредничества будет проводиться в рамках подготовки дела к судебному разбирательству (в течение срока до шести месяцев). Более того: и сейчас в законе существует норма, опираясь на которую, судья может на этапе подготовки к разбирательству выступать в качестве посредника. И все это еще раз указывает на то, что это по своей природе юридические процедуры. Вот почему, безусловно, юридическое сообщество, и, в частности, судебное сообщество, должно активно участвовать в их внедрении.

Ну и, наверное, все-таки бизнес. В частности, если мы говорим о сфере предпринимательских отношений, то Российский союз промышленников и предпринимателей тоже должен активно выработать стандарты, подходы, основные требования, которые предъявляются к медиатору. Необходимо каким-то определенным образом очерчивать круг людей, которые имеют право заниматься подобной деятельностью. Потому что кроме положительных моментов здесь есть и ряд опасностей. Если мы совсем откажемся от контроля в этой сфере, то может получиться, что со временем подобной деятельностью начнут заниматься недобросовестные люди.

Появится какая-нибудь «черная медиация», как у нас в свое время появился «черный арбитраж», когда этим пытались заниматься какие-то криминальные структуры. Это надо отрегулировать, это надо держать под контролем.

Может быть, в каких-то случаях медиаторы должны работать при арбитражных судах (подобно тому, как сейчас утверждаются арбитражные заседатели, и при каждом арбитражном суде субъекта Российской Федерации есть список этих арбитражных управляющих). И не следует забывать, что стороны должны доверять медиатору. Потому что этого человека они посвящают во многие вопросы, которые касаются их бизнеса, их взаимоотношения с другими субъектами. Они ведь в определенной степени доверяют ему свои секреты, в том числе и коммерческие тайны. Поэтому, мы думаем, контроль здесь необходим.